

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Е.В. Блошенко

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

В данной работе рассматривается влияние социального мифа на развитие общества и формирование социальных отношений.

Ключевые слова: *социальный миф, социальная ситуация, Род, социальная организация, Правда, закон.*

SOCIAL MYTH AND SOCIAL REALITY

This work explores Influence of a social myth on development of a society and formation of social relations is considered.

Keywords: *social myth, social situation, the origin, the social organization, the Truth, the law.*

Миф — самая ранняя форма познания, самый первый способ человека объяснить окружающий мир и организовать собственное бытие в нем. Россия в этом не исключение.

Языческие воззрения древней Руси на довольно раннем этапе уже включали в себя представление об окружающем мире — деление мира на верхний Божественный, низший — мир мертвых и средний — земной; о происхождении общества — из частей тела первобога Рода Великого и вместе с тем основные модели жизни и поведения. Таким образом, мы говорим об элементах зарождения социальной мифологии, регулирующей и направляющей жизнь общества. Без подобного регулирующего стержня невозможно развитие и гармоничное сосуществование общества.

В процессе истории Россия претерпевала изменения вместе с господствующими социальными установками и сегодня достигла ситуации, когда происходит не столько следование,

Е.В. Блошенко, УрФУ. Социальный миф и социальная действительность

сколько утрата определенных ценностных ориентиров, составляющих облик культуры.

Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» определяет законы движения и развития культурно-исторических типов, которые одновременно означают и необходимые условия их возникновения и развития. Один из них гласит: начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций [2; 92]. В этом законе автор отмечает уникальность культуры, ее индивидуальную неповторимость, составляющую духовный облик культуры. Утрата индивидуальности культуры приводит к искажениям и уничтожению культурной самости.

Проявлением такой самости закладывается самой культурой и определяется социальным мифом — социальной установкой, соответствующей данному типу ментальности. основой социальной мифологии является некая парадигма, которая претерпевает изменения в зависимости от требований и настроений общества, а также от уровня его развития, но содержание социального опыта, социальной правды остается неизменным. Так, под парадигмой следует понимать ту социальную истину, которая и обеспечивает актуальность мифа на разных уровнях его существования. Вся наша жизнь строго мифологизирована, мы в процессе жизнедеятельности творим и реализуем мифы, через которые отражаются наши жизненные представления. Существует несколько разновидностей жизненных представлений: одни возникают на основе трезвых, реалистических впечатлений человека, другие — строятся на весьма приблизительных, далеких ассоциациях. Здесь и возникают конкретные символы, которыми оперирует обыденное сознание: возникают символы, отражающие сущность социальной элиты, модели поведения и проч. Отношения между людьми складываются по определенным «схемам типизации», через которые индивид постигает действительную социальную ситуацию.

Что же изначально являлось ценностным ориентиром для русской культуры? На что опирались наши пращуры, воспи-

тывая новое поколение? Что ценили, отдавая жизнь во время войн?

В русском языке сохранились слова, объясняющие основу нравственных и культурных ценностей — правда, рота, род.

Правда — основа нравственных ценностей, включающая в себя основы человеческого события, восприятие окружающего мира, духовное развитие всех и каждого. Категория правды также включала в себя идею божественного начала, обеспечивающую стабильность внутри общества, показывающую силу и мощь по отношению к чужеземцам.

Рота — особый закон, выработанный обществом, определяющий степень ответственности перед собой, обществом, государством. Этот закон предусматривал не только ответственность, но и послушание — то послушание, которое не приемлет западное общество и воспринимает его как рабство. Но не о рабстве идет речь, а об особом социальном порядке, когда у власти находятся люди сведущие и умелые в этой области, способные не только отдать приказ, но и научить, как его выполнить.

Род — главная категория в самоопределении общества. Объединяет в себе форму взаимоотношений внутри общества. П.Я. Чаадаев, бросивший вызов русской истории, четче других сформулировал это русское кредо: «нами владеет, прежде всего, ощущение связи с отечеством, семьей, идейной средой» [4; 329]. Таким образом, категория Рода — это единство не только национальное, но и территориальное. Более полно сущность этой категории раскрывается через понимание соборности.

Соборность является важной составляющей социальной организации в русской традиции, выразившаяся в семейственности русской общности, почитании рода, как основы социального события. В философском плане понятие соборности тесно связано с древней диалектической категорией всеединства, означающей взаимное проникновение, тождественность частей и целого: единение народа и власти, народа и Бога. Соборность восходит к области этики и религии, представлена русской мыслью как интуитивная очевидность, веками воспитанная православием в народе. Основы социального бытия

заложены в семейственности русского народа, стремлении к единению. Славянофилы считали соборность свободной братской общностью, истоки которой можно видеть в жизни крестьянской общины. Л.Н. Толстой назвал ее «роевым началом» — потребность прильнуть к таким же, как ты, подобно пчеле, прилипающей к рою [3; 14]. Реальное единство семьи не может существовать правильным и устойчивым образом без общего отца (*pater familia*) или кого-либо замещающего его. Это подтверждается историей: у русского народа сохраняется устойчивое представление о сословном обществе, живущем под властью доброго царя-батюшки (патриарха, генсека, президента) и исполняющем его волю. Это вполне обосновано, так как народ изначально воспринимал себя как ребенка, которому требуется помощь старшего и вместе с тем необходимость стремления к высшей правде, знанию, которым владеет взрослый. Поэтому даже осознавая необходимость подчинения власти русский человек не испытывал рабского угнетения, а лишь покорность справедливому отцу или деду.

Ценность этих трех категорий исправно сохранялось на протяжении сотен лет от «Святой Руси» к «Великой России». Даже в осуждаемом нынче «Великом и могучем Советском Союзе» мы находим отголоски вечных категорий, но с концом советской эпохи мы утратили и их. Что же представляет собой общество, утратившее свой духовный потенциал, вечные ценности, которые так ценились прежде?

Картина современной социальной действительности:

Главной ценностью является мнение Запада. Не Европы, не Востока с их многовековой историей и культурой, а Запада, основной целью которого было завоевание территорий любой ценой; Запада не признающего «инаковых» и не терпящего никого на своем пути. Понятно, что на протяжении семидесяти лет, когда Запад был под запретом, как всякий запретный плод, он казался просто землей обетованной, страной неограниченных возможностей, лишенной каких-либо запретов. К тому же западная культура представала перед советским человеком яркой, музыкальной открыткой (если вспомнить такие фильмы как «Серенада солнечной доли-

ны» с музыкой Глена Миллера, «Бабетта идет на войну» или «Семь невест для семи братьев»), что очень хорошо было отражено в фильме В. Тодоровского «Стиляги» снятом в 2008 году. Но одно дело увлекаться Западной культурой и совсем другое подражать ей.

«Правда» западного общества гласит «кто богаче, сильнее тот и прав». Если нет ценности, появляется цена — все можно купить и продать. Каждый сам за себя! Вот правда современной жизни. Жизнь как товар. Человек — потенциальный потребитель. Формулы потребительского общества заменили собой нравственные ценности и идеалы, накапливаемые народом в процессе истории. Нас больше не интересует наша история — зачем? Россия копирует Запад, а на Западе истории нет. Как отметил Ж. Бодрийяр: «Для Америки вопрос об истоке не существует, она не культивирует ни свои корни, ни какую-то мифическую аутентичность, она не имеет ни прошлого, ни основополагающей истины. Не ведая первичного накопления времени, Америка постоянно живет в современности. Не зная медленной, многовековой аккумуляции принципа истины, она живет постоянной симуляцией, в постоянной актуальности знаков» [1; 150]. Таким образом, в России прежняя идея Правды подменяется идеей потребительства, которая проникает во все сферы жизни человека.

Рота — идея равенства перед законом, а значит, равны все и послушание больше ненужно. Нет приоритета старшего, зато есть закон о правах человека, делающий упор на тотальную свободу. Когда даже банальный воспитательный процесс может быть истолкован как ущемление прав. Приоритетом уже является не ответственность перед обществом, а желание и возможности индивида.

Род — приобретает искаженную форму с признаками расизма и национализма «Россия для русских» где нет места «инаковым». Нет идеи патриотизма, Родины — зачем? Родина будет там, где удобней, комфортней жить и работать, а вовсе не там где похоронены предки и родился сам человек.

Таким образом, отказываясь от древнейших ценностных установок, мы отказываемся от собственной культуры, стираем ее облик, превращаем в подобие безликой цивилизации

обреченной на замирание в своем развитии и уподоблении чужим идеалам, чужой действительности.

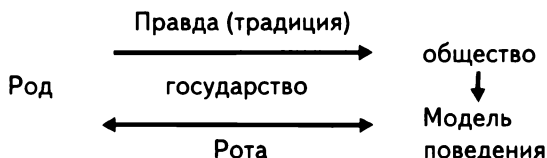
Что нужно сделать, чтобы не допустить исчезновение целого культурного типа? Какой путь выбрать? Ответ прост — возродить ценности, являющиеся культурным несущим стержнем. Не нужно идти на поводу у Востока или Запада. Россия не то и не другое, а значит у нее свой срединный путь развития, отличный от других.

Сегодня довольно много предложений, определяющих дальнейший путь развития Российского общества. Так, например, в 2007 году был создан «Русский Проект», основными вопросами которого были: что такое «русскость», как она соотносится с российской государственностью, как развивается пространство русского языка и культуры, как обеспечить их развитие в глобальном масштабе, соотношение «русскости» и православия. Один из инициаторов проекта Иван Демидов сформулировал «10 вопросов для русских». Среди которых: «Россия для русских?», «Что такое русская нация?», «Русский мир. Территория и границы», «Сохранение национальной идентичности в условиях глобализации», «Русские и православие». Участники дискуссии также отметили, что понятие «русскости» должно нести в себе не этнический, а общегосударственный патриотический смысл, необходимый для укрепления единой политической нации». Приоритетной задачей «Русского проекта» Иван Демидов назвал «самоопределение русской нации, которая будет строить национальное государство» [5]. Другой вариант был представлен уже в 2010 году сторонниками Просвещенного Консерватизма, одним из представителей которого является Никита Михалков. Современный российский консерватизм — говорится в манифесте Просвещенного консерватизма — это новационный учет государственных, общественных и национальных традиций «Святой Руси» и «Великой России», сложившихся в течение нашей тысячелетней истории. Идеология просвещенного консерватизма впитала в себя: фундаментальные духовные основы православия и традиционных для России религий, имперские нормы, принципы и механизмы государственного строительства; принципы, нормы и обычаи российского и

международного публичного и частного права, традиционные для России формы земского и городского самоуправления. Просвещенный консерватизм, по сути, есть консерватизм конструктивный. Он является антитезой государственному безвластию, общественной анархии и индивидуальному произволу. Он противостоит националистическому экстремизму и международному терроризму [6].

Из представленных социальных моделей ясно одно — России необходимо выработать особый путь развития, объединивший весь опыт предыдущей истории, начиная от языческих истоков и заканчивая советской идеологией. При этом нельзя отойти от основных категорий, которыми являются род, рота, правда.

Итак, в рамках XXI века социальная ситуация России может быть представлена следующим образом:

В данной социальной ситуации основу социального мифа составляют:

Род — преемственный опыт, заложенный предыдущими эпохами.

Правда — результат взаимодействия государства и общества, выраженный в высоких идеях, навеянных государственной идеологией. Примером высоких идей в русской культуре могут быть: идея «Святой Руси», возникшая в XV веке; идея «Великой Руси», заложенная Петром I; идея Коммунизма, существовавшая в советскую эпоху. В настоящее время Россия так же необходима Высокая идея.

Рота — система взаимоотношений общества и государства, выраженная в синтезе нравственных основ Православия и самодержавных принципах и механизмах государственной организации. В данной системе необходимо учитывать единство сакрально-религиозного и политического начал,

что соответствует социально-историческим условиям развития русского общества. Две эти стороны социальной жизни общества всегда взаимодействовали, что обеспечивало необходимый социальный порядок.

Таким образом, мы видим, что влияние мифологического осмысления окружающей нас действительности никуда не исчезает, несмотря на появление научного постижения мира. Каждое общество проживает свою мифологическую модель, заложенную природой, проработанную историей. У России так же как у любой другой культуры существует свое мифологическое наследие способное обеспечить дальнейшее гармоничное развитие культуры и цивилизации.

1. Бодрийяр Ж. Америка / Ж. Бодрийяр. СПб, 2000.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. М., 1991.
3. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2000.
4. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений. В 2 т. Т. 1 / П.Я. Чаадаев. М.: Правда, 1991.
- 5.<http://www.polit.ru/author/2007/03/07/rusproj.html> (24.02.2009)
- 6.<http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest.html> (10.01.2011)